

**Языковая репрезентация менталитета в пословицах и поговорках и их
роль в межкультурной коммуникации
(на материале русского, белорусского и немецкого языков)**

А.И.Басова

(Беларусь, Белорусский государственный университет)

basova06@list.ru

Менталитет, фразеологические единицы, межкультурная коммуникация, русский, белорусский, немецкий, язык

Современный мир стремительно осваивает многоуровневое пространство международных отношений и межкультурных контактов, растет влияние технологических достижений цивилизации на развитие мировой языковой индустрии, в силу чего актуализируется потребность в знании национальных культур и языков. Усложняющийся с каждым днем характер межнациональных коммуникаций все больше требует знания культурологических особенностей коммуникантов, в результате чего внимание к языку как орудию коммуникации сменяется интересом к самой коммуникации с ее не только лингвистической, но и социальной, прагматической и культурологической ценностями. Сегодня в качестве одной из целей обучения языку выдвигается межкультурная компетенция, а сам процесс обучения языку превращается в межкультурное обучение.

Поскольку язык служит средством накопления и хранения культурно-значимой информации, обращение к языковым системам как родственных (русского и белорусского), так и неродственных (русского, белорусского и немецкого) языков позволяет проследить историко-культурную обусловленность, этническую самобытность верbalного отражения прошлого и настоящего в языке и культуре этих народов, осмыслить оппозицию национального и

ионационального, извлечь информацию, заложенную вековыми традициями в систему языковых знаков.

В центре нашего внимания – средства развития лингвокультурологических знаний инокоммуниканта, сохраняющего принадлежность к определенной национальной культуре, с культурой страны изучаемого языка. Одним из способов для достижения указанной цели является знакомство с фразеологическими единицами, которые обычно обладают особыми возможностями репрезентировать национальный менталитет, поскольку они есть концентрированно выраженный в языке национальный опыт оценки и действия на основе этой оценки (положительной или отрицательной). (Особенностью менталитета этих народов является удивительная преемственность этических представлений, идеалов, ценностных ориентиров и принятых стереотипов общения).

Изучение фразеологических единиц выдвинуло в последнее время на передний план необходимость комплексного анализа их этнокультурной специфики и универсальных, межъязыковых отношений на основании культурологически релевантных признаков. Не случайно большинство отечественных и зарубежных кросскультурных исследований в области фразеологии ориентировано не на механическое выявление параллельных конструкций фразеологических единиц в разных языках, а на раскрытие внутренних связей и взаимообусловленности изучаемых языковых явлений. По внутренней форме фразеологического выражения можно реконструировать и сами культурные архетипы, и те истинные/сущностные существенные моменты географической,

геополитической, хозяйственной, социальной, политической, религиозной, культурной реальности, которые оказали влияние на их формирование. Например, гостеприимство белорусов (*Паздароў, Божа, гасцей, каб ездзілі часцей; Было піць і есці, толькі прынукі не было*), открытость русской души (*Душа нараспашку*), порядок и организованность немцев (*Ordnung hilft haushalten; Ordnung ist das halbe Leben*) и т.д.

Целесообразность обращения к немецким языковым афоризмам обусловлена тем, что они довольно часто в ясной форме фиксируют внимание на особенностях поведения, поступке, образе жизни и дают им недвусмысленную оценку. Данная особенность немецких народных изречений особенно ярко проступает на фоне самобытной русской и белорусской традиций, для которых типична амбивалентность суждений и оценок. В основе многих как русских, так и белорусских пословиц и поговорок лежат удачно подмеченные нелепости и противоречивые суждения, которые, казалось бы, находятся вне сферы умозрительного постижения истины. Но, отражая своеобразную логику жизни, они заостряют внимание, вызывают эмоциональный отклик и состояние внутреннего очищения и тем самым способствуют поиску верного решения.

Национально-культурная специфика фразеологических единиц требует определенных условий их презентации, ибо причины их употребления или возникновения иногда скрыты как в конкретных этнокультурных особенностях жизни народов, связанных с географией, историей, бытом и т.д., так и в специфике мировидения и

мировосприятия, принципах морали, которые восходят к ценностным интенциям культуры.

Познание реальности через язык ставит проблему соотношения всеобщего и национально-специфического в языковом отражении мира. Так, метафоричность зооморфных фразеологизмов, присущая им объективно-оценочная коннотация, специфика их семантических параметров и синтаксической структуры во многом обусловлена их референциальной сферой, основу которой составляет имплицитно выраженный в них антропоцентризм как проявление фольклорной традиции приписывания животным определенных черт человеческого характера. Большое число зооморфных фразеологических единиц в сопоставляемых языках имеют полные или частичные эквиваленты, что объясняется совпадением мысленного отображения реальной действительности у носителей русского, белорусского и немецкого языков и общих элементов культуры – «культурных универсалий» (ср.: *Стреляный воробей* = *Біты воўк*/*Стары кот* = *Alter Hase*; *Как черепаха* (ползти, тащиться) = *Як муха на смале* (*на сырватцы*)/*Паўзці як вусень* (*як смоўжс, як чарапаха*) = *Langsam wie eine Schnecke*; *Вертеться как белка в колесе* = *Кідацца як рыба ў вадзе* = *Ohne Rast und Ruh sein*).

Для фразеологических единиц, семантически ориентированных на животных, но метафорически ассоциируемых с человеком, особую значимость приобретает коннотативное значение, причем коннотацию можно рассматривать как "дополнительную информацию по отношению к сигнификативно-денотативному значению, как совокупность семантических наслоений, включающих в себя

оценочный, экспрессивный, эмоциональный и функционально-стилистический компонент" [Арсеньева 1989: 17). Высокая значимость коннотативного аспекта во фразеологии в значительной степени объясняется двуплановостью семантической структуры фразеологических единиц, построенных на образном переосмыслении. Эмоционально-оценочные моменты во фразеологизмах занимают особое место, что связано с особенностью фразеологической номинации. Именно благодаря коннотации фразеологизмы являются яркими выразительными средствами любого языка. В интерпретации фразеологических единиц выделяются, как правило, отрицательный, положительный и нейтральный компоненты фразеологического значения, в основе которых лежит суждение, одобрение или отсутствие ярко выраженного одобрения или осуждения как констатация социально устоявшейся оценки какого-либо явления. "Ассоциативно-образная связь, лежащая в основе косвенной фразеологической номинации, не только способствует адекватному декодированию смысла высказывания, но и является стимулом появления у адресата соответствующей оценочной и эмоциональной реакции" [Карташкова 1999: 38]. В целом традиционный выбор зоонимов во фразеологическом фонде русского, белорусского и немецкого языков имеет много общего как в аспекте теории номинации, так и с точки зрения оценочной коннотации. Однако вследствие различия этнических особенностей, разных языковых картин мира многие зооморфные устойчивые выражения содержат некий элемент значения, который понятен только носителям данной культуры. Например, в русском языке встречаются такие речевые

клише, как «*пришай кобыле хвост*» (о ненужном), «*отставной козы барабанщик*» (о человеке, не заслуживающем внимания), в белорусском языке : «*як сарока на калу*» (без пристанища), «*як каню ў аглоблі*» (о нежелании) и в немецком: *kein Schwein* (никто; никого), *ein eitler Affe* (глупец) и др.

Как видим, этнодифференцирующие свойства обобщенных образов предопределяются историческими и этнографическими условиями существования нации, ее психическим складом, вероисповеданием, традициями и другими факторами, которые оказывают влияние на формирование национальной культуры. Так, чтобы понять своеобразие той или иной культуры, той или иной картины мира, необходимо установить соотношение в ней интернациональных и национальных элементов, а также иерархию общечеловеческих ценностей на национальной шкале. Поэтому определенный интерес вызывает сопоставление межъязыковых фразеологических аналогов (синонимических эквивалентов), это значит фразеологических единиц, имеющих одинаковое значение при отличии внешней (лексико-грамматической) и внутренней (образной) форм: *На жабін скок* = *На рыбіну нагу*; *На воробыниый шаг*; *Mit kleinen Schritten*; *Сказаў як уцяў* = *Сказаў як звязаў* = *Секануў як крапівою*; *Не в бровь, а в глаз*; *Den Nagel auf den Kopf treffen*. Думается, что эти фразеологические единицы являются национально-языковыми вариантами функционально-семантического инварианта, результатом диалектического взаимодействия, с одной стороны, универсальности, типологической общности мышления, а с другой, мотивируются особенностями психологии народа, его традициями и культурой.

Однако далеко не все отличия можно объяснить таким образом, особенно при наличии реалий, способных вести к предметно-логическим и логико-семантическим совпадениям. Довольно распространенной причиной таких лексических расхождений в составе устойчивых выражений является так называемый лексический фон – это значит тот элемент семантики слов, благодаря которому язык выступает в качестве одного из хранителей духовных ценностей национальных культур: *У сваёй хаце і дзіркі грэюць* = *У свéй хаце і качарга помач* = *У сваёй хаце і вуглы памагаюць*; *Дома стены помогают*; *Im eigenem Lande geht die Sonne am schönsten auf*. Примеры демонстрируют привязанность восточных славян к родной земле, к родным местам, к дому.

Вышеприведенные расхождения объясняются неодинаковой способностью восприятия и соответственно отражения мира этими народами и их культурами. Кроме того, сопоставительный анализ показывает, что своеобразие языковых традиций использования слов аналогичных или близких тематических разрядов в качестве компонентов устойчивых словесных комплексов есть яркое проявление национальной лингвистического своеобразия. Лексические расхождения, связанные с продуктивностью лексем в образовании устойчивых словесных комплексов, проявляются в несовпадении использования в качестве компонентов фразеологизмов конкретных слов, принадлежащих к одному и тому же полю. Эти отличия объясняются неодинаковой символикой как отдельных слов, так и целых разрядов лексико-тематических групп, особенностей семантического членения понятийной картины мира.

Вместе с тем объединяющим началом для этих народов выступает осознание уникального своеобразия и богатства родного языка и связанное с ним чувство гордости за принадлежность к данной лингвокультурной общности. Более того, любовь к языку и богатому культурному наследию является залогом взаимного интереса представителей этих этносов и, - шире, - развивающегося диалога культур.

Безусловно, общеславянское, восточнославянское прошлое, хранимое русским и белорусским языками, и объединяющая вера в христианские ценности, а также выпавшие на долю обоих народов тяжелые испытания и разочарованность в социальных проектах минувшего века обусловили определенную близость речевого поведения этих народов.

В отличие от характерного для русской культуры идеала соборности и единения «всех со всеми», в котором нашло отражение стремление к целостности, для белорусской культуры культура Западной Европы делает акцент на индивидуальности каждого человека, воспринимаемого как уникальное целое. Доминирование в оценке человека представлений о его свободе, самоценности, инициативности и способности к самореализации привело к развитию индивидуалистической культуры. (Одной из важных составляющих аксиологического плана межличностного дискурса этих народов на всех этапах их развития, оставался, безусловно, **народный «нравственный» кодекс**, восходящий как к общеславянским, так и общечеловеческим ценностным представлениям (Владимирова Т.Е., с.143). Национально-культурная специфика

ценостных представлений, лежащих в основании белорусского, русского и немецкого межличностного дискурса, подчеркивает значимость обращения к его пресуппозиции при изучении межкультурной коммуникации.

Таким образом, несмотря на наличие сходных черт фразеологические единицы исследуемых языков обладают яркой национальной спецификой, обусловленной как интралингвистическими факторами, так и особенностями национально-культурной среды. Изучение национально-культурной специфики языка, распознавание имплицитного смысла того или иного устойчивого выражения и реализация его в процессе межкультурной коммуникации помогают достичь взаимопонимания в акте межкультурной коммуникации.

Литература

1. Арсеньева Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц: на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках. М., 1989.
2. Владимирова Т.Е. Призванные в общение: Русский дискурс в межкультурной коммуникации. М., 2007.
2. Карташкова Ф. И. Номинативный аспект фразеологических имен // Теория языка и речи: История и современность. Иваново, 1999.
3. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М., 1980.
4. Санько З. Ф. Малы руска-беларускі слоўнік прыказак, прымавак і фразем. Мінск, 1991.
5. Simrock K. Die deutschen Sprichwörter. 2003.
Summary. Organization of the foreign language study in a civilization (linguistic area studies) aspect must be carried out through the comparison with other languages and cultures, in a close connection with the national culture, peculiarities of the national character and mentality of people, whose language is being studied. It promotes to form the language personality and its communication cognitive and culture competence. Lexical and structural grammar differences in equivalent Russian, Belarusian and German proverbs are stipulated both linguistically and extralinguistically.